

Нет автора

Русский вестник

Том 213

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский вестник: Том 213 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 380 с.

ISBN 978-5-4241-4894-1

ISBN 978-5-4241-4894-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Русскій городъ подъ австрійской маркой ¹⁾.

II.

Садогоры и Жучка.—Казармы 8-го драгунскаго полка.—Нашъ визитъ въ офицерское казино.—Австрійскіе офицеры.—Манежъ и конюшни.—Лошади.—Полковой пейхгаузъ и мобилизаціонныя вещи.—Помѣщенія нижнихъ чиновъ.—Приспособленія для изученія приграничнаго района Россіи.—Кухня и столовая.—Солдатское казино.—Форма обмундированія драгунъ.—Племенной составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.—Солдатская пища и служба.—Мѣры дисциплинарныхъ взысканій.—Отношенія офицеровъ къ солдагамъ.—Послѣдствія этихъ отношеній.—Отношеніе австрійскихъ солдатъ и офицеровъ къ Россіи и къ вопросу о войнѣ съ нею.—„Черкесы пришли!“—Каковы бываютъ австрійскіе дезертиры.—Отношеніе къ войнѣ австро-русскаго населенія.—Почительные примѣры.

Садогоры и Жучка—два подгородныя мѣстечка, верстахъ въ четырехъ или пяти отъ города, лежащія одно рядомъ съ другимъ въ красивой долинѣ Прута. Привлекательный видъ на оба эти селенія и на прилегающіе къ нимъ фруктовые сады, разбитые на покатосяхъ и вершинахъ сосѣднихъ холмовъ, открывается еще изъ самаго города, съ высокаго и длиннаго спуска къ желѣзному мосту, перекинутому черезъ рѣку Прутъ подъ самымъ городомъ. Прутъ здѣсь довольно широкъ, но мелокъ и пестрѣетъ хрящеватыми отмелями; тѣмъ не менѣе, постройка моста очень солидна, на каменныхъ устояхъ, потому что довѣряться этой капризной рѣкѣ нельзя: въ здѣшнихъ мѣстахъ она имѣетъ еще горный характеръ и каждый годъ пугаетъ населеніе своими разливами, которые иногда бываютъ очень значительны и причиняютъ не мало бѣдъ населенію лѣваго, низменнаго, берега. Обыкновенно, періодическія полно-

---

¹⁾ См. „Р. В.“ Январь 1891 г.

водія случаются три раза въ годъ: весною, при вскрытіи рѣки; лѣтомъ, когда таютъ снѣга на вершинахъ Карпатъ, откуда она беретъ свое начало, и позднею осенью, когда рѣка становится; но случаются и внезапныя, очень бурныя разливы, нерѣдко рвущіе берега и уносящіе съ собой и стоги сѣна, и хлѣбъ съ полей, и прибрежныя постройки, и людей, и животныхъ. Стоитъ лишь выпасть въ горахъ обильному и нѣсколько продолжительному ливню, какъ рѣка уже переполняется и шумно выходитъ изъ береговъ. Тутъ встрѣчается на Прутѣ не мало плавучихъ водяныхъ мельницъ на такъ-называемыхъ дубасахъ, или плоскодонныхъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ дуба. Мельницы эти, по мѣрѣ надобности, переплываютъ отъ селенія къ селенію, гдѣ и мелютъ зерно для окрестныхъ поселянъ. Вверхъ, противъ теченія, двигаютъ ихъ посредствомъ людской или конской тяги, на лямкахъ, а внизъ плывутъ онѣ и сами, и такимъ образомъ, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, приносятъ хорошій доходъ своимъ хозяевамъ.

* * *

Дорога отъ Черновцовъ до Садогоръ и далѣе идетъ по шоссе, между воздѣланными полями и лежащими по близости усадьбами. Мѣстность весьма оживленная. Самыя мѣстечки Садогоры и Жучка довольно скученны и выглядятъ скорѣе городками, чѣмъ селеніями. Въ нихъ есть и лавки, и нѣсколько порядочныхъ каменныхъ домовъ, принадлежащихъ мѣстнымъ обывателямъ, есть и православныя церкви. Въ Садогорахъ, между прочимъ, существуетъ съ 1889 года русская народная читальня, открытая стараніями мѣстнаго духовенства. Въ члены этой читальни записалось много не только садогорскихъ и жучкинскихъ, но и окрестныхъ русскихъ жителей, и дѣла ея идутъ не дурно, подъ управленіемъ приходскихъ священниковъ въ Садогорѣ, Жучкѣ и Рогозѣ. Одна бѣда только: выписка книгъ и газетъ изъ Россіи затруднена коронною администраціею до крайности, не говоря уже о томъ, что каждое закордонное русское изданіе, прежде допуская его въ обращеніе, обязательно подвергается строжайшей цензурѣ, и чуть въ немъ почудится цензорамъ малѣйшій намекъ на австрійскіе порядки, или на воображаемый „панславизмъ“ и „панрусизмъ“,—сейчасъ же конфискація, и кончено. Что австрійское правительство само себя оберегаетъ, это вполнѣ понятно,

и порицать его за это нечего; но тутъ дѣло въ томъ, что у страха глаза велики, а потому эти „ужасные“ панславизмъ съ панруссизмомъ мерещатся его усерднымъ чиновникамъ даже и тамъ, гдѣ ими и не пахнетъ,—напримѣръ, хоть бы въ Тургеневѣ.

* * *

Кавалерійскія казармы въ Жучевѣ выстроены на три эскадрона, съ прибавленіемъ помѣщеній для полковаго штаба и хозяйственной части; остальные же эскадроны расположены въ окрестныхъ селеніяхъ, ближе къ границѣ. Казармы эти представляютъ собою нѣсколько жилыхъ двухъэтажныхъ зданій среднихъ размѣровъ, выстроенныхъ въ одну линію изъ жженого кирпича, безъ излишнихъ затѣй, но основательно и удобно. Противъ этихъ домовъ, образуя вмѣстѣ съ ними одну продолжную улицу и нѣсколько поперечныхъ переулковъ, тянутся параллельно другъ другу каменный манежъ, полковой цейгаузъ и конюшни, позади которыхъ, вокругъ квадратнаго плаца разбиты постройки дѣловаго двора, гдѣ помѣщаются кухни, обозъ, различныя мастерскія и фуражные склады.

Мы подѣхали къ крыльцу крайняго флигеля, въ нижнемъ этажѣ коего находятся съ одной стороны полковая канцелярія, съ другой—офицерское казино. Противъ ихъ оконъ разбитъ небольшой тѣнистый садикъ съ пестрыми цвѣтниками, содержимый, какъ и вообще все, что мы видимъ вокругъ, въ отмѣнной чистотѣ и аккуратномъ порядкѣ.

Мы послали съ дежурнымъ при канцеляріи вѣстовымъ наши карточки командиру полка,—и, минуто спустя, къ намъ вышелъ пожилой сивоусый штабъ-офицеръ, сразу располагавшій къ себѣ какъ своею добродушною наружностію, такъ и манерой держать себя. Онъ отрекомендовался намъ старшимъ штабъ-офицеромъ полка и съ истинно военнымъ простымъ радушіемъ пригласилъ насъ отъ имени командира и господъ офицеровъ въ казино. Здѣсь, въ небольшой столовой залѣ, мы застали на лицо почти все полковое офицерское общество, кончавшее свой обѣдъ. Тутъ же, на предсѣдательскомъ мѣстѣ, въ серединѣ сидѣлъ и полковой командиръ, генеральнаго штаба полковникъ Вейсъ, человекъ еще молодой, на видъ лѣтъ тридцати-пяти, и очень представительной наружности, который поднялся намъ на встрѣчу, причемъ немедленно, во ис-

полненіе долга военной вѣжливости, встали съ мѣсть и всѣ офицеры. Сѣйчасъ же произошло взаимное представленіе; мы перезнакомились со всѣми присутствующими, и со стороны каждаго изъ нихъ, начиная съ самого командира, встрѣтили: доброе рукопожатіе и радушную привѣтливость. Усадили насъ тотчасъ же за столъ и стали угощать десертомъ, кофе, бѣлымъ венгерскимъ виномъ и русскими папиросами, а вслѣдъ затѣмъ явилось и шампанское. Обстановка столовой очень проста, безъ всякихъ излишнихъ затѣй; единственнымъ ея украшеніемъ является прекрасный большой портретъ императора Франца-Иосифа, въ бѣломъ мундирѣ. Смежная комната представляетъ собою гостиную, съ солидною мягкою мебелью и роялемъ, подъ звуки котораго одинъ изъ офицеровъ прекрасно спѣлъ нѣсколько романсовъ. Бесѣда съ нами шла внѣ всякаго оффиціальнаго характера, а просто какъ между военными—людьми, такъ сказать, одной профессіи. Говорили частію на французскомъ, а больше на нѣмецкомъ языкѣ. Противъ меня и рядомъ со мною сидѣли два офицера-поляка, изъ коихъ одинъ былъ командиромъ эскадрона, и съ ними разговорились мы по-польски, потому что на этомъ, родномъ для нихъ языкѣ, я говорю гораздо свободнѣе, чѣмъ по-нѣмецки. Мнѣ въ особенности пріятно засвидѣтельствовать, что со стороны этихъ двухъ моихъ собесѣдниковъ не проглянуло и тѣни какого бы то ни было предубѣжденно сдержаннаго чувства по отношенію ко мнѣ и моимъ спутникамъ, какъ „москалямъ“, которое невольнымъ образомъ, само собою, дало бы себя знать даже среди самыхъ любезныхъ формъ утонченнѣйшей вѣжливости, еслибъ оно дѣйствительно было у нихъ въ душѣ. Напротивъ, въ ихъ откровенно привѣтливомъ взорѣ, какимъ они глядѣли на меня, въ самомъ тонѣ ихъ бесѣды, простой и душевной, сказывалось скорѣе общеславянское радушіе, чѣмъ русско-польская ровнь и предубѣжденность. Одинъ изъ нихъ, протянувъ ко мнѣ бокалъ, чокнулся со мной, примолвя самымъ сердечнымъ тономъ старо-польское „kochajmy się!“ на что я взаимно отвѣтилъ ему отъ души такимъ же пожеланіемъ. Былъ здѣсь одинъ офицеръ и изъ русскихъ, галичанинъ, съ которымъ разговорились мы по-русски, и по этому поводу я долженъ кстати замѣтить, вопреки гдѣ-то вычитанному мною, будто въ офицерскихъ казино австрійской арміи обязательно долженъ быть употребляемъ одинъ только нѣмецкій языкъ, что это не совсемъ справедливо. Не знаю, можетъ быть, исключеніе изъ

такого правила (если оно дѣйствительно существуетъ) было допущено на сей разъ изъ любезности къ намъ, какъ гостямъ, но—насколько мнѣ показалось—собесѣдники мои ни мало не стѣснялись употреблять свои родные языки въ разговорѣ съ нами, хотя въ общемъ преобладалъ все-таки языкъ нѣмецкій. Тема бесѣды и на сей разъ, т. е. въ разговорѣ съ нашимъ галицкимъ соплеменникомъ, касалась преимущественно военныхъ предметовъ и военного быта. Оказалось, что всѣ вообще собесѣдники наши имѣютъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о нашихъ приграничныхъ войскахъ, о форменныхъ отличкахъ ихъ одежды, о ихъ вооруженіи, устройствѣ и даже расположеніи, ссылаясь при этомъ на свои военные журналы и листки, постоянно знакомящіе ихъ со всѣмъ, что касается чужестранныхъ и, въ особенности, сосѣднихъ армій. Было упомянуто также и объ особой книжкѣ, изданной въ Вѣнѣ около года тому назадъ, въ родѣ нашихъ, такъ называемыхъ „военныхъ переводчиковъ“, гдѣ, кромѣ краткаго руководства къ познанію русскаго языка и русскихъ діалоговъ на военно-разспросныя и, частію, этнографическія темы, находится еще особое приложение, объясняющее устройство нашихъ войскъ и формы ихъ обмундированія, снаряженія и вооруженія, которое, для большей наглядности, сопровождается соответственными раскрашенными рисунками. И надо отдать австрійскимъ офицерамъ справедливость,—изъ разговора ихъ видно, что они постоянно и очень внимательно слѣдятъ по своимъ военно-литературнымъ органамъ за всѣмъ, что дѣлается у насъ по военной части. Въ особенности интересовали ихъ наши линейные казаки, терцы и кубанцы, съ которыми познакомились они, по ближайшему сосѣдству къ Новоселицѣ, съ 1889 года. Они рассказывали намъ, что имѣли однажды случай видѣть на границѣ казачью джигитовку и отзывались съ большою похвалою объ изумительной ловкости и лихости кубанцевъ, какъ безпримѣрныхъ военныхъ наѣздниковъ. „Это не люди, а просто черти какіе-то!“ съ увлеченіемъ выразился при этомъ одинъ изъ собесѣдниковъ. Вообще, бесѣда наша носила военнотоварищескій характеръ, но съ большимъ тактомъ, при чемъ о войнѣ или о возможности ея въ будущемъ никто, конечно, и не заикнулся. Напротивъ, въ видѣ любезности, дано было понять, что русскіе съ австрійцами если и встрѣчались на поляхъ сраженій, то всегда какъ друзья и союзники, но никогда врагами, потому что никогда не воевали между собою. При

этомъ было кстати упомянуто про бой подъ Кульмомъ, 18-го августа 1813 года, гдѣ отличился въ атакѣ именно ихъ 8-й драгунскій (въ то время драгунскій эрцъ-герцога Иоанна) полкъ, сражаясь рука объ руку съ русскими полками, Татарскимъ уланскимъ и кирасирскимъ Ея Величества. Эпизодъ этого боя, относящійся до 8-го драгунскаго полка, изображенъ на литографической картинѣ, украшающей, въ числѣ прочихъ, не только офицерское казино, но и помѣщенія каждаго эскадрона.

Я уже рассказалъ, какъ пріятно было мнѣ мое разочарованіе при встрѣчѣ съ австрійскимъ генераломъ, котораго я воображалъ себѣ совсѣмъ не такимъ, какимъ оказался онъ въ дѣйствительности. Такъ точно и тутъ. Бдучи въ Жучку, я почему-то былъ увѣренъ, — каюсь, — совершенно предвзятымъ образомъ, — что при настоящихъ политическихъ условіяхъ и въ особенности подъ нравственнымъ воздѣйствіемъ австро-германскаго союза, идеаломъ для австрійскихъ офицеровъ должны быть пруссаки, что они, по всей вѣроятности, стараются подражать этимъ послѣднимъ во всемъ, даже во внѣшности, стараясь усвоивать себѣ и грудь колесомъ, и проборъ на затылкѣ, и манеры, и тонъ этихъ вѣчно натянутыхъ, надменно самодовольныхъ, самоувѣренныхъ и точно бы аршинъ проглотившихъ сыновъ нѣмецкаго Марса. И что же? — Ни чуть не бывало. Австрійскіе офицеры, напротивъ, держатъ себя совершенно естественно, скромно, просто, по-человѣчески, и въ этомъ отношеніи скорѣе всего напоминаютъ нашихъ русскихъ офицеровъ, но ужь никакъ не своихъ нынѣшнихъ союзниковъ. И это было для меня новымъ пріятнымъ разочарованіемъ. Вообще, изъ кратковременнаго знакомства съ ними я вынесъ наилучшее впечатлѣніе.

* * *

Послѣ бесѣды въ казино, продолжавшейся болѣе часа, полковникъ Вейсъ предложилъ намъ осмотрѣть полковныя помѣщенія и, въ сопровожденіи всего наличнаго общества офицеровъ, повелъ насъ прежде всего въ манежъ. Это — довольно обширное, свѣтлое и теплое помѣщеніе, наилучшимъ образомъ приспособленное для своего спеціальнаго назначенія, какъ зимой, такъ и лѣтомъ. Между прочимъ, намъ было указано на ту, достойную вниманія, особенность, что въ немъ никогда не

бываетъ ни пыли, ни промерзанія почвы. Достигается это тѣмъ, что къ смѣси песка и древесныхъ опилокъ, устилающей достаточнымъ слоемъ поле манежа, подбавляется небольшое количество соли, которая лѣтомъ сохраняетъ въ этомъ слоѣ достаточную влажность, а зимою смягчитъ его. При этомъ получается еще и та выгода, что соль не даетъ загнивать опилкамъ, которые поэтому могутъ держаться безъ всякаго освѣженія и не давая ни малѣйшаго запаха несравненно дольше, чѣмъ обыкновенно.

Изъ манежа пошли мы по конюшнямъ. Всѣ онѣ устроены по одному и тому же плану и въ одинаковыхъ размѣрахъ, по одной на эскадронъ; каждая изъ нихъ представляетъ длинное, достаточной высоты зданіе изъ жженого кирпича, оштукатуренное внутри и снаружи и раздѣленное въ серединѣ широкимъ сквознымъ пролетомъ, какъ бы воротами, на двѣ равныя половины. Полъ въ конюшняхъ асфальтовый, съ надлежащимъ дренажемъ; вентиляція прекрасная, всегда поддерживающая воздухъ въ совершенной чистотѣ; достаточно широкія окна прорѣзаны горизонтально въ верхней части продольныхъ стѣнъ и даютъ много свѣта, а въ случаѣ надобности, прикрываются съ наружной стороны, вмѣсто соломенныхъ матъ, особыми завѣсами, сплетенными въ видѣ длинной бахромы изъ вѣтвистыхъ стеблей бурьяна и полыни. Это приспособленіе отлично прикрываетъ отъ горячихъ лучей лѣтнаго солнца и, въ то же время, не отнимаетъ свѣта. Стойла достаточно просторны, столбы и перекладины оплетены соломенными жгутами, а подстилка дается въ такомъ изобиліи, что представляетъ собою какъ бы цѣлый тюфякъ фута въ полтора, если не больше, толщиной. Чистота при этомъ замѣчательная, можно сказать, идеальная, которая поддерживается очень оригинальнымъ и даже нѣсколько комическимъ способомъ, совершенно впрочемъ достигающимъ своей цѣли. Для этого въ каждомъ отдѣленіи конюшни, на всемъ его протяженіи разставлено достаточное количество деревянныхъ шпекъ съ длинными ручками и имѣется нѣсколько дневальныхъ (человѣкъ по пяти), обязанныхъ внимательно слѣдить за всѣми фیزیологическими потребностями лошадей и своевременно предупреждать ихъ проявленія. Чуть что,—ближайшій дневальный мигомъ хватаетъ ближайшую шайку и стремительно бросается съ нею къ лошади. Поэтому подстилка можетъ здѣсь не мѣняться по цѣлымъ мѣсяцамъ, оставаясь всегда достаточно свѣжею.

Лошади содержаны въ хорошемъ овсяномъ тѣлѣ, и сортъ ихъ намъ очень понравился. Всѣ онѣ двухвершковыя, легкокавалерійскаго склада и принадлежать почти исключительно мѣстной галиційской, но отлично культивированной породѣ. Въ некультурномъ видѣ, представители этой породы, близко сродной нашей польской лошади, хотя и жидковаты, но благодаря постоянному, въ теченіе многихъ лѣтъ, влиянію нашего же знаменитаго Славутинскаго завода князя Сангушко и нѣкоторыхъ другихъ, обладающихъ хорошими породистыми производителями, въ эту расу настолько уже влило благородной арабской крови, что естественные недостатки ея почти сгладились, грудь, плечо и почки приняли надлежащій окрѣпленный видъ, и теперь въ комплектѣ строевыхъ лошадей 8-го драгунскаго полка, какъ вѣроятно и въ другихъ кавалерійскихъ частяхъ, расположенныхъ на восточномъ фронтѣ, находятся уже очень хорошіе полукровки, и при томъ въ немаломъ числѣ. Хотя австрійскіе ремонтеры все еще ежегодно выводятъ порядочное количество лошадей и отъ насъ, изъ Россіи, но здѣшніе офицеры сказывали намъ, что ихъ полкъ уже нѣсколько лѣтъ ремонтируется почти исключительно галиційскими и отчасти венгерскими заводами. Между офицерами есть нѣсколько любителей, которые держатъ собственныхъ породистыхъ верховыхъ лошадей, показанныхъ намъ частію въ стойлахъ, частію на выводкѣ; но большинство чуть-ли не довольствуется казенными,—по крайней мѣрѣ, намъ ихъ не показывали.

* * *

Осмотрѣвъ дѣловой дворъ и хорошо устроенную кузницу, мы отправились въ полковой цейхгаузъ, гдѣ хранятся вещи мобилизаціоннаго запаса. Любезные хозяева не постѣснились показать намъ и эту часть, тѣмъ болѣе, что они, по справедливости, могутъ гордиться ею. Большинство предметовъ снаряженія отличается превосходными качествами. Въ особенности хороши по своей практичности широкія, толстыя попоны изъ прочнаго бѣлаго войлока, совершенно защищающія не только спину и бока, но и грудь, и даже животъ лошади и, въ то же время, могущія служить отличномъ одѣяломъ солдату, въ которое весь онъ закутывается со всѣхъ сторонъ, не стѣняясь собственнымъ просторомъ. Складываются эти попоны вчетверо, квадратомъ, и въ походѣ кладутся подъ сѣдло. Хороши также по

своей отмѣнной прочности высокіе сапоги, хотя они черезъ-чуръ уже дубоваты; наши въ этомъ отношеніи лучше, потому что они мягче и легче. Кожанья вещи, всѣ вообще, тоже удовлетворительнаго качества; но стремяна и мундштуки показались мнѣ тяжеловатыми. За то кострюльки походныя изъ тонкой бѣлой жести, смѣю думать, никуда не годятся, такъ какъ сдѣланы черезъ-чуръ уже деликатно, почти игрушечнымъ образомъ, и потому въ походѣ непременно помнутся и переломаются. По всей вѣроятности, за непрочностію, ихъ придется бросить послѣ первыхъ же дней бивуачной жизни. Такой же участи, безъ сомнѣнія, подвергнутся и каски, если только ихъ возьмутъ съ собою въ боевой походъ, но уже по другой причинѣ. Каски эти, очень красивыя на видъ, снабжены высокимъ мѣднымъ гребнемъ, чешуями, гербомъ и желѣзными козырями, прикрѣпленными на винтахъ къ кожаной тульѣ; онѣ очень тяжелы и больно даютъ себя чувствовать головѣ своими винтами. Впрочемъ, для домашняго употребленія, у солдатъ имѣются очень удобныя, мягкія шапки изъ толстаго крапваго сукна, или войлока, по формѣ совершенно такія же, какъ сербскія „капы“, такъ что въ походѣ люди, вѣроятно, ими и обойдутся, не стѣсняя себя своими парадными касками. Показали намъ также и новаго образца сѣдло, присланное въ полкъ для испытанія. Особенность его въ томъ, что лавы у ленчика устроены подвижнымъ, какъ бы створчатымъ, образомъ, на шарнирахъ, и потому такое сѣдло можетъ свободно пригоняться на каждую лошадь, не нагнетая ей спину, каково бы ни было строеніе послѣдней. Идея сама по себѣ не дурна, но ленчикъ могъ бы быть легче.

* * *

По осмотрѣ цейхауза, насъ провели въ помѣщеніе одного изъ эскадроновъ. Дортуары просторны и свѣтлы, и люди размѣщены въ нихъ безъ скученности. У каждаго человѣка особая желѣзная кровать, съ сѣннымъ тюфякомъ и подушкою; но сѣнные тюфяки, ничѣмъ, къ тому же, не покрытые, не отличаются особенною чистотою и опрятностію. Остальная обстановка дортуаровъ не особенно казиста и далеко не полна. Такъ, напримѣръ, не говоря уже о междупостельныхъ шкафчикахъ-поставцахъ, гдѣ солдаты могли бы хранить свое бѣлье и кое-какія собственныя вещи, здѣсь мы не замѣтили даже

достаточнаго числа табуретовъ, рабочаго стола и вѣшалокъ. Вообще, внутренняя обстановка, на мой взглядъ, страдаетъ отсутствіемъ домовитости, такъ что наши русскія казарменныя помѣщенія, въ сравненіи съ этими, выглядятъ гораздо жилѣе, веселѣй и уютнѣе. А здѣсь, въ этой сухой и скучной оголенности, которую, если хотите, можно назвать въ высокомъ слогѣ спартанскою суровостью воинской обстановки, есть что-то непривѣтливое, черствое, напоминающее скорѣе арестантскую камеру, чѣмъ жилье солдата, и это, мнѣ кажется, невольно должно вліять угнетающимъ образомъ на духъ людей, обреченныхъ жить въ такихъ полу-кутузкахъ, гдѣ для полного сходства съ настоящею кутузкой не хватаетъ только желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ. У насъ, напримѣръ, заботливый ротный или эскадронный командиръ, кромѣ попеченій о гигиеническихъ удобствахъ солдатскаго помѣщенія, думаетъ еще и о томъ, чтобы солдату въ его казармѣ жилось веселѣй и уютнѣе, чтобы въ ней было что-нибудь ласкающее его глазъ и говорящее сердечному чувству, что-нибудь красивое, „занятное“, въ родѣ пирамидъ изъ ружей, или военныхъ картинъ, иллюминированныхъ красками таблицъ и чертежей на стѣнахъ, не говоря уже о царскихъ портретахъ и объ украшенномъ кіотѣ съ ротнымъ образомъ, которые занимаютъ самыя видныя и почетныя мѣста въ казармѣ. Здѣсь же подобныя заботы, повидимому, не считаются необходимыми, лишь бы были соблюдены условія столькихъ-то кубическихъ футовъ воздуха, столькихъ-то градусовъ тепла и столько-то свѣта на человѣка.

Оружіе и аммуниція развѣшаны по стѣнамъ сѣней и проходныхъ корридоровъ. Карабины все еще остаются старыя, системы, кажется, Верндля. Великою они чуть-ли не короче нашихъ прежнихъ карабиновъ Бердана, бывшихъ въ употребленіи у гусаръ и уланъ до переформированія ихъ въ драгуны, но нѣсколько тяжелѣе, съ болѣе массивнымъ механизмомъ и не такъ прикладисты какъ наши. Новыхъ магазинныхъ карабиновъ Манлихера въ полку еще не имѣется; прислано пока лишь нѣсколько штукъ, для предварительнаго ознакомленія съ ними людей. Сказать что-либо о достоинствѣ ихъ не могу, такъ какъ на этотъ вопросъ собесѣдники наши отвѣчали довольно неопредѣленно, ссылаясь на неполнѣе еще достаточное знакомство свое съ этимъ оружіемъ на практикѣ. Можно думать поэтому, что они, вѣроятно, не совсѣмъ-то имъ довольны,